

Суд Мидаса, и как с ним бороться

9 января 2023, 11:05 Ольга Лютикова

Александр Власов

Сегодня гость нашей редакции Александр Власов — директор Научно-исследовательского института судебной экспертизы «СТЭЛС», профессор Российской академии естествознания, заслуженный работник науки и образования. Более 40 лет посвятил работе в судебной экспертизе. Много лет занимался педагогической, экспертной и научной

работой. И разговаривать с ним мы будем о ситуации в Крыму.

— Александр Юрьевич, вы и ваши сотрудники работаете не только в Челябинской области. Доводилось ли вам работать в Крыму и каковы ваши впечатления от событий, происходящих там?

— Некоторые мои наблюдения о Республике Крым навеяны многократными, многолетними вояжами по этой территории, начиная примерно с середины 60-х годов прошлого века. Когда-то, когда уже формально Крым входил в состав Украинской ССР, я видел, какие огромные деньги вкладывают наши предприятия в развитие этого региона. В частности, Магнитогорский металлургический комбинат выстроил в Феодосии огромный пионерский лагерь, который назывался «Родина мира», полностью за свой счет. Принимал участие в строительстве многочисленных корпусов в «Артеке», ну и множество других... Вот эти примеры — это то, что я видел своими глазами. В то время Крым представлял собой что-то соизмеримое с впечатлениями Александра Пушкина. У Александра Сергеевича была целая серия стихов под названием «Таврида», в которых он воспевал и восхищался этим благодатным зеленым процветающим краем, полным веселия, разнообразного экзотического растительного мира. Тогдашний период — вот эти 60, 70, 80-е годы — вполне отвечал представлениям Пушкина об этой сказочной земле. И надо сказать, что люди там были абсолютно добродушные, самодостаточные, и нельзя не отметить, что ни разу и никогда я там не слышал ничего иного, кроме русского языка. Иногда какой-то чужак правда пытался коверкать русский язык, изображая что-то похожее на суржик. (Суржик — разговорный язык,

включающий элементы украинского и русского языков, распространенный на Украине. — Прим автора).

Но на такого человека смотрели как на клоуна и думали, что он дурачится. Но в принципе относились к этому совершенно добродушно, именно как к безобидному дурачеству. То есть испокон веков эта земля была исконно русской.

— Тем не менее Крым входил в состав Украины, и наверное можно сравнивать, каково крымчанам было под Киевом, и как им живется теперь, в составе Российской Федерации.

— С момента распада Советского Союза там начали появляться действительно очень странные явления. Их, наверное, можно объединить общей такой социокультурной категорией, как имитация. Причем — имитация абсолютно всего.

Если в качестве примера привести реализацию функции правосудия, то все правосудие на полуострове в течение сравнительно короткого времени свелось именно к имитации. Превратившись, достаточно быстро, в некое подобие известного суда Мидаса (Царь Фригии Мидас однажды отдал первенство в музыкальном состязании между Аполлоном и Вакхом в пользу Вакха. — Прим. автора). Говорят, что именно за несправедливый суд Аполлон снабдил Мидаса длинными ослиными ушами. Так появилось выражение Мидасов суд. Вот именно к этому пришло все правосудие Крыма, которое существовало собственно в одной только довольно необычной ипостаси: там были адвокаты, которые выполняли исключительно функцию инкассаторов или курьеров при передаче денег от клиента, от потерпевшего или от подсудимого — органам предварительного следствия или суду. Собственно говоря, и сам суд принял такие изощренные формы.

— Судебная власть — это одна из главных ветвей управления государством. И именно по работе судов можно судить о нравственном здоровье страны в целом. Прошло восемь лет с момента присоединения Крыма. Срок сравнительно небольшой, при той картине, которую вы нарисовали.

— Еще раз повторяюсь, все именно так и было. Но после 2014 года, после присоединения Крыма, наши руководящие органы, на мой взгляд, разобрались достаточно правильно и своевременно. Это частью сопоставимо не столько даже с решением, которое в свое время принял Аполлон в отношении царя Мидаса. Наши такими способностями, конечно же, не владели и поэтому пошли по пути, апробированному генералом Шарлем де Голлем. Когда он пришел к власти во Франции, то одновременно уволил всех судей до единого и поставил на их место студентов старших курсов. Сказав при этом, что теперь в течение четырех–пяти лет в стране не будет коррупции. И так оно и получилось. И наши видимо вспомнили это и действительно ликвидировали все местные правоохранительные органы. Судей набрали, в

том числе и из Челябинска, с Сахалина и так далее. И там все сейчас приезжие.

— Об этом, по-моему, мало кто знает. Судя по всему, работа была проведена действительно масштабная. И каков ее результат...

— Вот эта коррупционная практика, которая, по сути, исключала реальную какую-то функцию правосудия, она была если не полностью ликвидирована, то, по крайней мере, на порядок уменьшена. Единственно, что там осталось из старых звеньев — это адвокаты. Потому, что судей и прокуроров заменить не очень сложно волевым способом. А адвокаты — это самодостаточное и самоорганизованное сообщество, и оно осталось прежним. И на самом деле выглядят они сейчас абсолютно смешно и беспомощно. Я там периодически бываю по делам, и вижу, как сейчас это все выглядит. В этом отношении они просто потерялись. Функцию инкассаторов у них отобрали, а ни на что другое они оказались неспособны. И переобучиться всему, то ли в силу лет своих, то ли багажа возрастного и профессионального они не в состоянии. Вот такая там сейчас сложилась ситуация достаточно забавная.

Перед заседанием ученого совета института